

Е. Чарушин

З В Е Р Я Т А

Издательство «Детская литература»

Е. Чарушин

З В Е Р Я Т А

РАССКАЗЫ

РИСУНКИ
АВТОРА

Ленинград «Детская литература» 1982

Третье издание

Чарушин Е. И.
Ч-23 Зверята: Рассказы/Рис. автора.—3-е изд.—Л.:
Дет. лит., 1982.—20 с., ил.

10 коп.

В сборнике маленькие рассказы о звериных детёнышах, о том, как трогательно и любовно относится к ним человек.

4803010102—133
Ч—————219—82
М101(03)—82

Р 2

ЛЕСНОЙ КОТЁНОК

На полянке ручеек течёт. И трава кругом густая, разноцветная. Тут и пчёлы работают и шмель гудит. А у сосенки толкунцы толкуются, комары. Всей кучей на одном месте подпрыгивают.

А полянка-то маленькая, будто комнатка, — шагов пять в ширину, десять в длину. Стеной вокруг смородина растёт, в смородине — рябина, под рябиной — малина. А дальше настоящий лес обступил поляну. Еловый лес.

Иду я с ружьём по лесу, увидел эту гущину — малину, смородину, рябину — и полез в кусты. Смотрю, а за кустом эта самая полянка!

«А нет ли тут дичи?» — думаю.

Высматриваю потихоньку сквозь смородину и вижу: как раз посереёдке дичь ходит.

Маленький-маленький котёночек ходит, большеголовый котёночек. Хвост короткий — не хвост, а хвостишко. Мордочка пучеглазая, глаза глупые. А ростом он с полкошки всего.

Играет себе котёночек. Схватил в рот длинную соломинку, а сам упал на спину и задними ногами соломинку кверху подпихивает. Задние-то ноги у него длинные,

куда длиннее передних, а ступни у ног толстые, с подушечками.

Надоела котёнку соломина. За мухой погнался, потом цветок лапой ударил. Схватил цветок, пожевал и выплюнул, головой мотает — горький, видно, цветок попал.

Отплевался, отфыркался, посидел немного так и вдруг тучу толкунцов-комаров заметил.

Подполз к ним, прыгнул и передние лапы врозь расставил. Видно, хотел всех комаров в охапку поймать. Да ни одного не поймал. А тут шмель попал на глаза. Подобрался котёнок — и к шмелю, да как даст задней лапой по ромашке, на которой сидел шмель, и сшиб его наземь! А потом как замаячит! Ужалил его шмель.

Хотел было я ему помочь, яд выдавить, шмелиное жало вытащить. Да вдруг сообразил: нет, никак нельзя. Вскочил на ноги — и бежать. Что есть мочи от котёнка удираю, только глаза заслоняю от веток. Ямы на пути — я через ямы. Куст — я через куст. Выбежал наконец на луг и упал в траву — так прямо и грохнулся. «Хорошо, — думаю, — что ноги от котёнка унёс».

Котёнок-то не простой был — это рысёнок был. Значит, и мать его недалеко где-то бродила. Пока он играл себе тихо-мирно на полянке, мать своим делом занималась — охотилась. А как подал он голос, запищал, завопил, тут уж рысь, конечно, к нему — на помощь. И разорвала бы меня в клочки, если бы я ей попался. Ружьё у меня, как назло, самой мелкой дробью было заряжено — на рябчика, на мелкую дичь.

ВОЛЧИШКА

Жил в лесу волчишка с матерью.

Вот как-то раз ушла мать на охоту.

А волчишку поймал человек, сунул его в мешок и принёс в город. Посреди комнаты мешок положил.

Долго не шевелился мешок. Потом забарахтался в нём волчишка и вылез. В одну сторону посмотрел — испугался: человек сидит, на него смотрит.

В другую сторону посмотрел — чёрный кот фыркает, пыжится, самого себя вдвое толще, еле стоит. А рядом пёс зубы скалит.

Совсем забоялся волчишка. Полез в мешок обратно, да не влезть — лежит пустой мешок на полу, как тряпка.

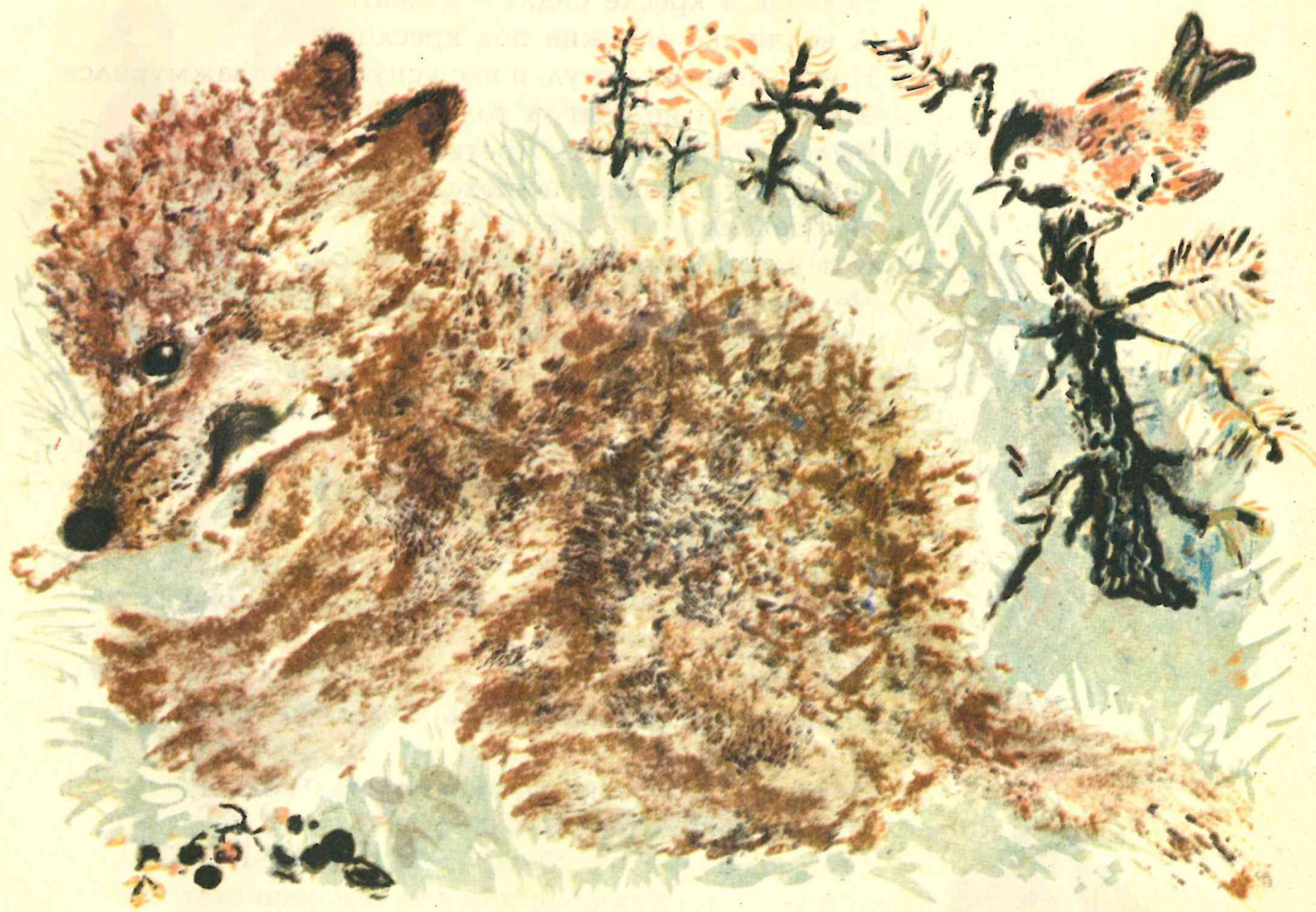
А кот пыжился, пыжился да как зашипит! Прыгнул на стол, блюдце свалил. Разбилось блюдце.

Пёс залаял.

Человек закричал громко: «Ха! Ха! Ха! Ха!»

Забился волчишка под кресло и там стал жить-дрожать.

Кресло посреди комнаты стоит.
Кот со спинки кресла вниз посматривает.
Пёс вокруг кресла бегают.
Человек в кресле сидит — дымит.
А волчишка еле жив под креслом.
Ночью человек уснул, и пёс уснул, и кот зажмурился.
Коты — они не спят, а только дремлют.
Вылез волчишка осмотреться.
Походил, походил, понюхал, а потом сел и завыл.
Пёс залаял.
Кот на стол прыгнул.
Человек на кровати сел. Замахал руками, закричал.
А волчишка опять под кресло залез. Стал тихонечко там
жить.
Утром ушёл человек. Молока налил в плошку. Стали
кот с собакой молоко лакать.
Вылез из-под кресла волчишка, подполз к двери,
а дверь-то открыта!
Из двери на лестницу, с лестницы на улицу, с улицы
по мосту, с моста в огород, из огорода в поле.
А за полем стоит лес.
А в лесу мать-волчиха.
Обнюхались, обрадовались и дальше побежали по
лесу.
А теперь волчишка вот каким стал волком.

ДРУЗЬЯ

Однажды лесник расчищал в лесу просеку и высмотрел лисью нору. Он раскопал нору и нашёл там одного маленького лисёнка. Видно, лисица-мать успела остальных перетаскать в другое место.

А у этого лесника жил дома щенок гончей породы. Тоже ещё совсем маленький. Вот и стали лисёнок и щенок расти вместе. И спят они рядышком, и играют вместе.

Очень занятно они играли! Лисёнок лазил и прыгал, как настоящая кошка. Прыгнет на лавку, а с лавки на стол, хвост задерёт трубой кверху и смотрит вниз. А щенок ползёт на лавку — хлоп! — и упадёт. Лает, бегаёт вокруг стола целый час. А потом лисёнок спрыгнет вниз, и оба лягут спать.

Поспят-поспят, отдохнут и снова начнут гоняться друг за другом.

Щенка звали Огарок, потому что он был весь рыжий, будто огонь. А лисёнка лесник назвал Васькой, как кота: он лаял тоненьким голоском, будто мяукал.

Всё лето щенок и лисёнок прожили вместе и к осени оба выросли. Лесник посадил лисёнка на цепь, чтобы он

не убежал в лес, а с гончим Огарком стал ходить на охоту и стрелять зайцев.

Однажды утром вышел лесник покормить лису. Глядит, а у лисьей будки одна цепь и рваный ошейник. Убежала лиса.

«Ну, — подумал лесник, — видно, не бывать тебе ручным зверем. Найду в лесу и застрелю, как дикую».

Вызвал он своего Огарка, снял с полки ружьё.

— Ищи, — говорит, — Огарок, ищи своего приятеля. — И показал следы на снегу.

Огарок залаял и побежал по следу. Гонит, лает — по следу идёт. И ушёл он далеко-далеко в лес, еле-еле слышно. Вот он и совсем замолк. А вот снова сюда идёт. Лай всё ближе, ближе. Лесник спрятался за ёлку на опушке, взвёл курки на ружье.

И вот видит: выбежали из лесу лиса и собака. Как настоящие приятели — плечо к плечу! Ну как тут стрелять? Ведь собаку убьёшь!

Увидели звери лесника, подбежали. Васька прыгнул к нему на плечи, а пёс стал на задние лапы, упёрся в грудь хозяину и ловит, шутя, лисий хвост.

— Эх вы, чертенята! — сказал лесник. Спустил курки на ружье и вернулся домой.

И так жила лиса у него в избе всю зиму — не на цепи, а просто так. А весной стала уходить в лес — мышей ловить. Ловила-ловила, да и осталась в лесу совсем.

А гончий Огарок с тех пор не гонит лисиц. Видно, все лисицы ему стали друзья.

ОЛЕШКИ

Привезли в зоопарк как-то двух олешков. Маленьких, ростом с козу.

У оленя рога с развилиной, а самка безрогая.

Глаза у обоих большие, чёрные и с ресницами, как у человека.

Совсем людей не боялись олешки: тыкались холодными носами в руки — корм выпрашивали. И очень любили, когда у них за ушами чешут.

Однажды увидел я — завешена их клетка брезентом, а брезент прибит гвоздями по бокам, чтобы народ его не отворачивал.

— Зачем, — спрашиваю, — завесили оленей?

— Олениха объягдилась!

Ну, я не вытерпел, всё-таки посмотрел за брезент. И увидел: два маленьких, жёлтых с белыми пятнами олешка — не больше кошки ростом — стоят и на меня глазами и ушами наставились.

Ножки у них беленькие, передние в коленях сходятся, а у земли разошлись в стороны.

Лупоглазые, глупые олешки.

Смотрели они, смотрели, испугались и повернулись ко мне задом.

А олениха, всегда ласковая, вдруг бросилась на меня и стукнулась безрогим лбом о решётку.

Долго я не был в зоопарке.

Прихожу — в клетке теперь не четверо, а только трое.

Вырос оленёнок, ростом с мать уже, рога шишками на лбу прорастают, а шкура всё ещё ребячья — жёлтая, в белых пятнышках.

— А где же другой оленёнок? — спрашиваю у служителя.

— А как сняли брезент с клетки, дал ему кто-то конфетку; он конфетку вместе с бумажкой съел и к утру издох. Слабенький был олешек!

Потом я ещё раз зашёл в зоопарк и даже не узнал моего оленёнка.

Он стал совсем такой же, как и его отец: и стройный, и гордый, и шкурка гладкая, и рожки с развилинами.

ПРО ЗАЙЧАТ

Однажды на даче ребята принесли с лугов трёх зайчат, они их на сенокосе поймали.

Ну и славные же были зайчатки! Этакие мохнатые шарики! Уши врозь, глаза коричневые, большие. А лапки мягкие-мягкие, будто зайчата в валеночках ходят.

Захотели мы зайчат покормить. Дали им травы — не едят. Налили молока в блюдце — и молока не пьют...

А спустили их на пол — они шагу никому не дают ступить. Прямо наскакивают на ноги. Тычутся мордочками в сапоги и лижут их... Должно быть, ищут мать-зайчиху...

Видно, голодные, а есть не умеют. Сосунки ещё.

Как же нам накормить зайчат? Ведь они, бедняги, умрут с голоду. Надо им непременно найти кормилицу.

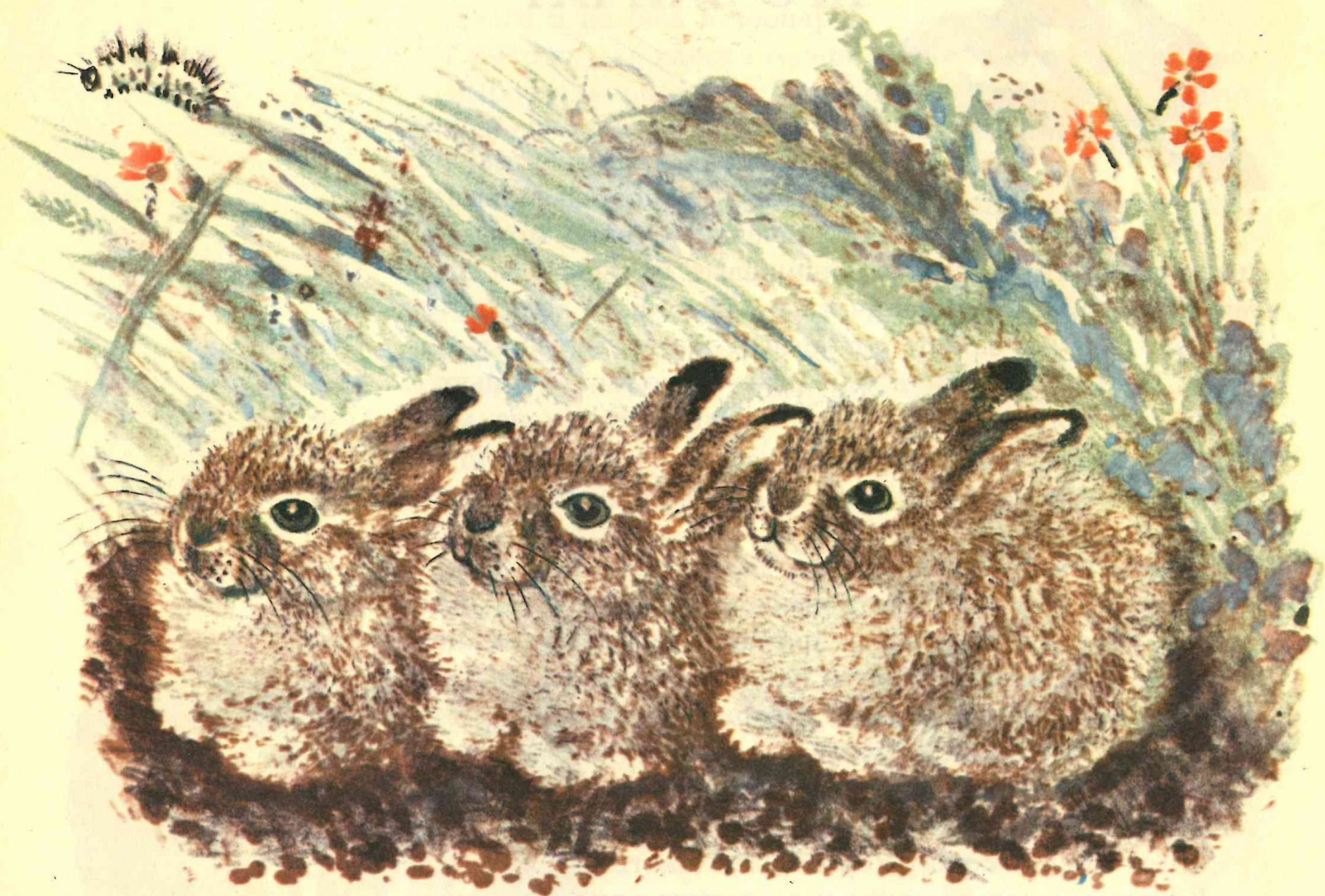
И тут я вспомнил. Как-то на охоте я увидел у лесника — кошка зайчика кормит. Помню, я так долго удивлялся, что лесник надо мной смеяться стал.

— То ли, — говорит, — ещё бывает. Я сам видал в зоопарке, как маленькая собачка львёнка выкармливала...

И мы пошли кошку-кормилицу искать.

Кошка лежала на лавке у соседнего дома и кормила

своих котят. Такая пёстрая, расписная, даже нос у неё разноцветный.

Притащили мы кошку к зайчатам. Она как зафыркает на них, как заворчит басом! Чуть не воет. Да ну её!

Пошли мы другую кормилицу искать. Уж в самом конце деревни нашли. На вид такая хорошая, ласковая. Только эта ласковая-то чуть-чуть наших зайчат не съела. Как увидела их, вырвалась из рук — и прямо на зайчат, как на мышей. Насилу мы её оттащили и за дверь выбросили.

Наверно, наши зайчата так и умерли бы с голоду, если бы, на наше счастье, не нашлась ещё одна кошка, третья. Она сама к нам пришла. А пришла потому, что своих котят искала. Рыженькая такая, худая. Мы накормили её, напоили и принесли к ней зайчат. Сунулись к ней зайчатки, сразу присосались, даже зачмокали — нашли молоко! А кошка сначала задёргалась, забеспокоилась, а потом видим — вылизывать их стала и даже песенку замурлыкала. Значит, всё в порядке!

Много дней кормила кошка зайчат. Лежит, бывало, на подоконнике, песенку мурлычет, мордочка довольная, щурится на солнышке, а зайчатки у неё под боком.

А потом зайчата подросли, научились сами есть траву и убежали в лес.

А кошка завела себе настоящих котят.

МЕДВЕЖАТА

В разных лесах охотники убили трёх медведиц и три выводка медвежат привезли в зоопарк.

В зоопарке их всех посадили в одну клетку — бурых, рыжих, черноватых, не одинаковых и мастью, и ростом: кто побольше, кто поменьше.

Самый маленький — самый угрюмый. Сидит в углу, чешет животик, лапу сосёт и всё время ворчит.

А другие весёлые: борются, по клетке лазят, барахтаются, пыhtят — мохнатые, пузатые, большеголовые, косолапые медвежатаки.

Один хоть и всех перерос, а есть не умеет. Его служительница соской кормит.

В бутылку молока нальёт, тряпку в горлышко сунет и отдаст ему.

Он бутылку облапит и сосёт. Никого к себе не подпускает, ворчит. Страшно так!

Другой, черноватый, с белым пятном-нагрудником, полез по железным прутьям клетки к потолку. Лез, лез, до половины добрался, а дальше — никак.

Вовсю лапами работает, визжит со злости, а ничего не выходит — вниз съезжает.

Придумал. Вцепился зубами в железный прут и висит — лапы отдыхают. Повисел, отдохнул — и сразу до потолка добрался. Потом и по потолку полез, да сорвался, упал и завопил отчаянным голосом.

Прибежала служительница, взяла его на руки, укачивает, гладит.

Медвежишка успокоился, учуял в кармане конфету, достал и вместе с бумажкой давай её сосать, причмокивать.

Принесли медвежатам молочной каши.

Все на корытце навалились, прямо в кашу лезут, огрызаются, чавкают, сопят.

Вдруг кто-то опять закричал. Орёт благим матом, надрывается.

А это тот самый сосун, который по-настоящему есть не умеет. Выбрался он из клетки, когда кашу давали, и полез по метле — у клетки метла стояла.

Полез Миша по метле и вместе с ней свалился. Об пол ушибся, да ещё и палка от метлы по голове его ударила.

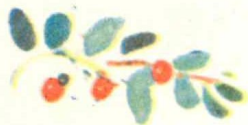
Лежит, закрыл глаза и вопит. А метлу из лап не выпускает. Дали ему опять соску.

Медвежата съели кашу. Так вывозились, что никакой масти не узнаешь, — все в каше. Они стали полосатые, пятнистые.

Поели и снова давай играть.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕСНОЙ КОТЁНОК 3

ВОЛЧИШКА 6

ДРУЗЬЯ 9

ОЛЕШКИ 12

ПРО ЗАЙЧАТ 15

МЕДВЕЖАТА 18

Чарушин Евгений Иванович

ЗВЕРЯТА

Ответственный редактор Н. А. Страшкова.

Художественный редактор В. П. Дроздов.

Технический редактор Т. С. Тихомирова.

Корректор Т. Г. Шаховская.

ИБ 6206

Сдано в набор 02.11.81. Подписано к печати 03.03.82. Формат 84×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Шрифт балтика. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,1. Усл. кр.-отт. 12,6. Уч.-изд. л. 1,28. Тираж 300 000 экз. Заказ 268. Цена 10 коп. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 191187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

СТРАНИЦА-ССЫЛКА

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

SHEVA.SPB.RU/BIB/